

15. ФЕВ 1971

г. Баку,

Газета №

ТЕАТР**Два автора,
два Баташова...**

С ЭТИМ человеком я много лет провел рядом. Точнее — двадцать лет. Срок достаточно большой, но тем не менее, он всегда удивлял меня, да и не только меня. Он танцевал, пел, играл, сочинял стихи, рисовал, вел уроки... и все одинаково хорошо. Но главное — танцевал.

Речь идет о народном артисте республики, лауреате Государственной премии СССР Константине Николаевиче Баташове... Вряд ли найдется хоть один любитель хореографического искусства в Азербайджане, который не был бы знаком с творчеством этого артиста. Созданные им образы восхищали зрителей многих городов, в которые доводилось ездить с гастролями Азербайджанскому государственному театру оперы и балета им. М. Ф. Ахундова.

Баташов «жаден» в хорошем понимании этого слова. Ему хочется не только исполнять балетные образы, но и создавать, сочинять их. Так появился в 1958 году одноактный балет «Шехерезада». Ему поручается ставить танцы в двенадцати оперных спектаклях.

У Баташова давно зрела мысль: создать образ юноши, впервые осознавшего мир, мир состоящий не только из красок и звуков, не только из слепящих лучей солнца и яркой зелени трав, но и мир, наполненный звонким кандалом и рабским трудом, нищетой и бесправием. Этой своей мыслью он часто делился с сыном, тоже Константином Баташовым. Так появилось сотрудни-

чество отца и сына, хореографа и композитора. И вот недавно в Баку состоялась премьера нового одноактного балета «Первые грозы».

Балет во многом необычен. Прежде всего — это моноспектакль, то есть представление, в котором одно действующее лицо, хотя в нем есть и массовые сцены.

Широкие степи. Пьянящее раздолье, напоенное ароматом трав, бескрайняя река, размеренно перекатывающаяся волны, бездонное небо с плывущими по нему легкими рьяными облаков. Все говорит о покое, тишине, безмятежной радости. Так и принимает мир Юноша. Но в его лучезарный мир вторгается Жизнь, суровая, страшная. Одни перед ее лицом никнут, падают без сил, другие бегут прочь, закрывая глаза, третьи... третьи не примиряются. В них рождается борец, восстающий против такой жизни.

Пусть он не стал пока борцом, но в нем бьется сердце Данко, и он, будет таким же безоглядным и нетерпимым, как Данко.

Часто композиторы, режиссеры, балетмейстеры создают свои произведения в расчете на опре-

деленного исполнителя. Так, опера «Кероглы» была сочинена на Бюль-Бюля, балет «Девичья башня» на Гамэр Алмасзаде.

К. Баташов ставит свой балет на В. Плетнева. Об этом еще молодом, но уже заслуженном артисте республики, много писалось и много говорилось. На него можно и нужно сочинять новые, полнометражные балеты, хотя в одноактных Плетнев выглядит ярче, колоритнее. Я имею в виду Меджнуна из «Лейли и Меджнуна» и Хулигана — «Барышня и Хулиган».

В «Первых грозах» Плетнев непосредствен. Он всем своим существом приемлет красоту природы, по-юношески, всей грудью вдыхая ее. Движения его размашисты, ликующие и очень легки. Но те же движения, тот же рисунок танца становятся как бы приземленным, после того как он увидел тяжелую, надрывную работу бурлаков. У него как будто подрезали крылья. Этот надлом чувствуется не только в движениях актера, в его внешнем облике, но и в душе. Он рвет в клочья ту сочную траву, которую недавно гладил и по которой только что проšli каторжники. Природа без-

различна, но ведь он — Человек и в нем восстают все человеческое.

Образ Юноши стал удачей и постановщика, и исполнителя. Но «Первые грозы» прежде всего удача первого его создателя, композитора К. К. Баташова. Любители балета помнят, может быть, маленького Щелкунчика из одноименного балета. Так впервые познал вкус к балету Баташов-младший. Ныне он кончил аспирантуру в Москве, в его «послужном» списке симфония, оратория, балетная сюита... Он счастливо сочетает в себе качества и симфониста, и мелодиста.

Современность Баташовской музыки — основная черта его творчества. Это сказывается прежде всего в усложнении партитуры: трудное ритмическое построение, широкая полифоничность и даже политональность, когда в финале балета два ведущих лейтмотива идут одновременно и в разных тональностях.

Прочтение такой партитуры весьма сложно. Тем более радует верное и интересное толкование ее дирижером К. Аливердибековым. Он ведет оркестровую партию сво-

божно, легко, динамично.

В оркестре есть необычный компонент, его главный, если можно так сказать, «инструмент» — это хор. Балет назван балетом-кантатой. • Хор здесь не эпизод, а ведущая инструментальная партия. Написана эта партия, как уже отмечалось, весьма сложно, и большая заслуга в работе над ней принадлежит хормейстеру театра Б. Векиловой, проделавшей большую работу.

Но — ложка дегтя. В первых, разрыв более чем в месяц между второй и третьей премьерой. Разрыв этот расхолаживает отлаженный механизм спектакля; теряется тот подъем, который свойственен новым постановкам (где-то не вступил инструмент, где-то забыли включить вовремя свет, где-то запоздал хор и т. п.). Это вызывает досаду.

И еще Баташову хореографу свойственно потактовое построение танца. Это сложно и требует максимального внимания со стороны артистов балета. Кордебалет в этом спектакле, имеется в виду третья премьера, танцевал без должного чувства ответственности. Это бросалось в глаза.

Кямал ГАСАНОВ.